

перничавшей с итальянскими предпринимателями и патрициатом в борьбе за политическую власть на островах Эгейского моря.

Однако не только социально-политические мотивы, но и особенности исторического мышления определили туркофильство писателя. Будучи широко образованным знатоком греческой культуры и философии, он рассматривал историю как диалектический процесс потерь и приобретений. В истории нет ничего неизменного: меняются государства, одни народы приходят на смену другим, ни один народ не может дважды править миром: сегодня власть была у ассирийцев, завтра она перейдет к мидянам и персам, затем к грекам и римлянам, наконец, к тюркам и т. п. (Ibid. P. 37). Историк решительно возражает тем, кто, подобно Дукке, возлагал вину за гибель империи на народ: дурными и испорченными могут быть правители, но не народ. Критовул подчеркивал ответственность правителей за судьбу государства (Ibid. P. 39), однако цикличность исторической эволюции снимала идею политической и моральной ответственности кого бы то ни было за катастрофу 1453 г. По мнению писателя, необходимо оставить упреки в адрес ромеев за падение империи, ибо оно было обусловлено объективным ходом дел, естественной закономерностью исторического процесса. Согласно Критовулу, правит миром Судьба (Тихи). Но понятие судьбы у автора ближе к ренессансному представлению о Фортуне, нежели к средневековому детерминизму. Так, прославляя Мехмеда, он среди черт его характера (мужество, стратегический талант, военный опыт) называет доблесть и судьбу (Ibid. P. 35—37), что прямо ассоциируется с терминами *вирту* и *фортуны* у итальянских гуманистов того времени. Судьба — воплощение непостоянства и непредсказуемости хода истории, его стабильности и индетерминизма⁴⁵.

К жанру исторических мемуаров можно отнести известное сочинение византийского сановника Георгия Сфрандзи (1401 — после 1477). Под этим именем фигурируют два произведения — так называемые «Большая» и «Малая» хроники Сфрандзи. Однако учеными XX в. доказано, что «Большая хроника», известная также, как «Хроника Псевдосфрандзи», представляет собой фальсификацию XVI в., искусно выполненную митро-политом Монемиасии Макарием Мелиссином⁴⁶. Что касается «Малой хроники», то она охватывает события 1413—1477 гг., свидетелем которых был сам историк. Автор чрезвычайно точен в датировке фактов, указывает год, месяц, день, а иногда и время суток. Скорее всего, он вел дневниковые записи и использовал их при работе над мемуарами. Написаны они были уже в глубокой старости, больным человеком, спешившим увековечить события, в которых ему довелось принять участие. Язык сочинения почти разговорный, без всяких следов обработки. Факты, известные и памятные современникам, даются бегло и нечетко. Мемуары обрываются неожиданно на неудачном походе османов на Навпакт и остров Святой Мавры летом 1477 г.

Георгий Сфрандзи всю сознательную жизнь провел при императорском дворе. Он воспитывался вместе с будущим императором Константином XI Палеологом, поскольку дядя историка служил придворным воспитателем. Пользуясь исключительным расположением императора Мануила II, он с 17 лет успешно продвигался по службе, выполнял весьма ответственные поручения. Но особое доверие оказывал ему последний император Константин XI. Еще до коронации деспота Морей Константина Драгаша Палеолога в качестве императора Сфрандзи занимал при его дворе крупные должности, получил титул протовестиария, принимал участие в ряде посольств. Во время осады Константинополя он находился в числе людей, наиболее близких императору, составлял в строжайшей тайне списки защитников города, вместе со всей семьей попал в плен и, пережив гибель детей в турецком плену, сумел выкупиться и поступить на службу к деспоту Морей Фоме Палеологу. Последние годы жизни Сфрандзи провел в скитаниях, вымаливая скудные пособия у детей деспота Фомы, страдая от болезней и бедности.

Мемуары Сфрандзи — живой и яркий документ эпохи. Полная превратностей судьба писателя — свидетельство печальной участи того поколения, которому довелось пережить па-

---

ния // ВВ. 1953. Т. 7. С. 108—115.

⁴⁵ Turner C. J. G. Op. cit. S. 362.

⁴⁶ Loenertz R. J. Autour du Chronicon Majus attribué à G. Phrantzès // Miscellanea G. Mercati. Città del Vaticano, 1946. Vol. 3. (Biblioteca apostolica vaticana. Studi e testi; Vol. 123). P. 273—311; Красавина С. К. К вопросу византийской историографии XV в. // Из истории балканских стран; Краснодар, 1975. С. 111—113.